

— Младший брат, почему ты всё время на меня смотришь? — Цзян Син поднял голову и поймал Се Линя, который украдкой наблюдал за ним. В его глазах искрилось лукавое веселье.

Се Линь, встретившись с его прямым и искренним взглядом, отвел глаза, чувствуя, как уши заливают жар.

— Младший брат, почему в твоём задании не написано ни слова? Ты чего-то не понимаешь? — участливо поинтересовался Цзян Син.

Словно пытаясь подавить странное чувство, охватившее его, Се Линь торопливо кивнул:

— М-м.

Так возникла удивительная сцена: двоечник, замыкающий список успеваемости, взялся наставлять лучшего ученика года. Цзян Син, указывая на задание, принялся объяснять:

— Смотри, эту задачу нужно решать так... а потом вот этак...

Ход мыслей Цзян Сина был настолько необычным, что, казалось, выходил за рамки мудрости этой эпохи. Между ними царила атмосфера гармонии, в которую никто другой не мог вмешаться.

Задание, оставленное старейшиной Цзинем, было сложным, поэтому ученики сбивались в группы по двое-трое, чтобы обсудить его. Старейшина Цзинь, дремавший на возвышении, внезапно закашлялся. Ударив ладонью по столу, он гневно воззрился на Цзян Сина:

— Цзян Син! Разговариваешь на уроке? А ну, встать!

Се Линь потянул за рукав собиравшегося подняться Цзян Сина, а затем встал сам. Красивый юноша с твердостью в голосе произнес:

— Старейшина, мы со старшим братом обсуждали задачу.

Видя, как рьяно Се Линь защищает Цзян Сина, старейшина Цзинь не нашелся, что ответить, лишь тяжело фыркнул:

— Чтобы это было в последний раз.

Система 123 прослезилась:

— Хозяин, как же тебе не повезло! Хорошо, что главный герой заступился, иначе пришлось бы

тебе стоять весь урок.

Цзян Син отозвался:

— Кто сказал, что я собирался вставать? Я хотел с ним разобраться. То, что я уважаю старших, не значит, что он может вести себя недостойно, старый пёс.

Система 123 молча поставила Цзян Син лайк.

Когда прозвенел звонок об окончании урока, все невольно расслабились. Стоило прозвучать слову отпущены, как все ученики мгновенно растворились в воздухе. Похоже, в любую эпоху студенты с одинаковым рвением покидают занятия.

Толпа вдруг заволновалась, люди начали перешептываться.

— Наверное, пришли посмотреть на старшего брата Се Линя?

— Конечно, это так! Завидую, я бы тоже хотел стать учеником Бессмертного Владыки.

Цзян Син проследил за их взглядами. Там стоял Шэнь Хэн. Он застыл под сосной, стройный и статный, с холодным, отстраненным видом, словно сошедший с небес небожитель.

Даже Се Линь решил, что Учитель пришел за ним, но, подойдя ближе, лишь перекинулся парой фраз с Бессмертным Владыкой.

— Учитель, — почтительно поклонился Се Линь.

Шэнь Хэн кивнул:

— М-м.

Опыт доказывал: заставлять двух молчаливых людей разговаривать — затея крайне неразумная.

— У тебя есть еще дела? — спросил Шэнь Хэн, что означало: если дел нет, то лучше уходи.

И Се Линь, у которого действительно не было больше дел, удалился.

Система 123 спохватилась:

— Хозяин, а не к тебе ли пришел Бессмертный Владыка?

Цзян Син тихо усмехнулся:

— М-гм, — не опровергая, но и не подтверждая.

Юноша бросился в объятия Шэнь Хэна и крепко обхватил его, словно желая выплеснуть всю накопившуюся обиду. Его слезы намочили одежду Бессмертного Владыки:

— Учитель... ты наконец пришел! Меня обидели, у-у-у...

Как только юноша прижался к нему, Шэнь Хэн воздвиг барьер, чтобы защититься от чужих глаз. Его взгляд постепенно холодел, но кончики пальцев с легкими мозолями очень нежно вытирали слезы юноши:

— Что случилось? Рассказывай по порядку.

Словно собравшись с духом, юноша начал сбивчиво изливать свою печаль. В теплых объятиях он, кажется, выплакался и утомился — его дыхание выровнялось, и он уснул.

<http://bllate.org/book/22216/2317156>